

Трибуна молодых учёных

УДК 343.362

ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫЙ ДОНОС: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ДОКАЗЫВАНИЯ

А.И. Анучина

Воронежский государственный университет

Дан подробный анализ состава преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, и обращено внимание на проблемы доказывания его элементов. Справедливо отмечены существующие трудности в применении Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации и подчеркнут межотраслевой характер рассматриваемого преступления.

Акцентируется внимание на проблеме предупреждения об уголовной ответственности за заведомо ложный донос лиц, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности, согласно ст. 306 УК РФ и предложен оптимальный вариант разрешения этого вопроса. Важным в статье является рассмотрение категории «заведомость» как характеристики субъективной стороны состава преступления и проблем, связанных с ее доказыванием. Предложен оригинальный подход к определению этого термина. Приведены наглядные примеры судебной практики, которые подчеркивают остроту поднятых в статье проблем. Раскрытие вопросов, связанных с доказыванием объективной стороны, изложено на противопоставлении и сравнении заведомо ложного доноса с клеветой, соединенной с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, что представляет особый интерес.

Ключевые слова: *заведомо ложный донос, честь, достоинство, порочащие сведения, репутация, личность, заявление о совершении преступления.*

На протяжении продолжительного времени ст. 306 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) оставалась «мертвой» нормой, ее применение правоохранительными органами было минимальным и в исключительных случаях. Однако в последнее время наблюдается устойчивый рост числа преступлений «заведомо ложный донос», а точнее, числа рассматриваемых судом дел, в которых подсудимому инкриминируется ст. 306 УК РФ. Статья 306, которая раньше считалась чем-то вроде экзотики, стала работать на полную мощь: за желание

возвести напраслину на ближнего стали отвечать уже не единицы. И эту тенденцию уже отметила статистика судебных решений¹.

Однако необходимо понимать, что возрастающие статистические данные не являются результатом действительно увеличившегося количества преступных деяний «заведомо ложный донос», а происходят по причине изменения отношения в правоохранительных органах к таким фактам. Иными словами, если раньше следователи или дознаватели подходили формально к работе в части разрешения вопроса о наличии или отсутствии признаков заведомо ложного доноса и закрывали глаза на злоупотребление заявителями своими правами, то теперь вопрос о возбуждении уголовного дела о заведомо ложном доносе является составной частью деятельности по расследованию преступления.

Учитывая значимость общественных отношений, уголовно-правовой охраной которых является ст. 306 УК РФ, полагаем, что ее применение способствует установлению баланса между активным обращением граждан в правоохранительные органы для защиты действительно нарушенных прав и использованием средств и методов уголовного процесса для достижения своих собственных корыстных целей. Предупреждение об уголовной ответственности за заведомо ложный донос на стадии принятия заявления о совершении преступления ставит своей целью отсечение сообщений о заведомо ложных фактах о преступных деяниях, а в целом данная норма направлена на защиту правосудия от преступных посягательств, выражающихся в побуждении правоохранительных органов к работе, которая не имеет под собой реального обоснования.

Названные обстоятельства определяют научный интерес к изучению уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм права, регламентирующих порядок возбуждения, расследования и судебного разбирательства преступления «заведомо ложный донос», что в свою очередь имеет важное практическое значение. При этом следует акцентировать внимание на некоторых наиболее проблемных и спорных вопросах квалификации и доказывания этого преступления.

Необходимо понимать, что возбуждение уголовного дела – это строго регламентированная процедура. Уголовно-процессуальным кодексом (далее – УПК РФ) и ведомственными нормативно-правовыми актами установлен определенный порядок принятия заявления о совершении преступления. Заявитель вступает в уголовно-процессуальные отношения, на него распространяются определенные права и обязанности. Таким образом, субъектом преступления «заведомо ложный донос» может быть только лицо, которое является

¹ Козлова Н. За ложный донос стали чаще сажать // Рос. газ. 2009 . 15 окт.

субъектом уголовно-процессуальных отношений, складывающихся при приеме, подаче заявления о совершенном преступлении.

Законодателем установлена уголовная ответственность за заведомо ложный донос для лица, достигшего возраста шестнадцати лет, т. е. для общего субъекта преступления. Между тем действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не устанавливает ограничения по возрасту для лиц, желающих сообщить о совершенном преступлении. Следственные органы обязаны принять заявление, соответствующее требованиям законодательства, от любого лица. Вероятность того, что 14 или 15-летний подросток сообщит о преступлении, которого на самом деле не было, достаточно высока, однако действующей уголовно-правовой нормой о заведомо ложном доносе правоотношения, на защиту которых она направлена, в таком случае не защищены. В этой связи остается также открытым вопрос о предупреждении таких лиц об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии с ч. 6 ст. 141 УПК РФ.

Ряд ученых придерживается мнения, что заявитель, не достигший шестнадцатилетнего возраста, об уголовной ответственности за заведомо ложный донос не предупреждается, ему лишь разъясняются в доступной для него форме уголовно-процессуальные последствия, которые вытекают из подаваемого им заявления. Отметку об этом действии также целесообразно сделать в протоколе принятия устного заявления, удостоверив ее подписью заявителя².

Заметим, что данная точка зрения не основана на нормах действующего уголовно-процессуального законодательства и носит лишь рекомендательный характер. При этом полагаем, что предупреждение об уголовной ответственности за заведомо ложный донос должно быть вне зависимости от возраста заявителя, поскольку вопрос о достижении возраста привлечения к уголовной ответственности должен быть рассмотрен и разрешен при проведении предварительного следствия по факту заведомо ложного доноса в случае, если оно будет иметь место. На стадии приема заявления задача состоит в соблюдении всех процессуальных норм, которые это регламентируют, в том числе о предупреждении об уголовной ответственности за заведомо ложный донос.

Кроме этого, очевидно, что в пределах шестнадцати лет имеется несколько возрастных групп, от младенцев до подростков, которые должны быть классифицированы по возможности или невозможности быть заявителем в уголовном процессе. Основопологающим моментом в принятии заявления от несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет, можно считать способность самостоятельно заявить о

² Алиев Т.Т., Громов Н.А., Царева Н.П. Порядок собирания документов-доказательств в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2003. № 5. С.12.

преступлении, которая выражается во владении устной и (или) письменной речью³.

В настоящее время УПК РФ не содержит специальных норм, регулирующих принятие заявлений от несовершеннолетних, полагаем, что данный пробел необходимо устранить. В свете рассматриваемой проблемы в настоящей работе это имеет существенное значение с целью минимизации заведомо ложных доносов от лиц в возрасте до 16 лет, т. е. тех, которые не могут быть субъектами преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ.

Предлагаем дополнить ст. 141 Уголовно-процессуального кодекса РФ частью 8 следующего содержания: «При поступлении заявления о совершении преступления от лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, следователь обязан ему разъяснить в доступной форме последствия возбуждения уголовного дела. На него распространяются все права заявителя, предусмотренные настоящим Кодексом, включая право иметь защитника и пользоваться услугами переводчика».

Кроме того, учитывая психоэмоциональное состояние, присущее подростковому возрасту, считаем целесообразным присутствие законных представителей или законного представителя, а также педагога по желанию заявителя при подаче заявления о совершении преступления. Дальнейшее производство с участием несовершеннолетнего зависит от его процессуального статуса и урегулировано ст. 191 и 280 УПК РФ.

Субъективная сторона характеризуется только прямым умыслом. Виновный осознает ложность сообщаемых сведений и желает наступления последствий в виде реагирования правоохранительных органов в соответствии с нормами УПК РФ. Целью преступления «заведомо ложный донос» является побуждение правоохранительных органов к предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством деятельности по возбуждению, расследованию и разрешению уголовного дела. Наибольшей опасностью и вредом характеризуется цель – осуществление уголовного преследования в отношении физического лица, которое заведомо невиновно в инкриминируемом ему деянии, а также привлечения его к уголовной ответственности.

Как показывает изучение судебной-следственной практики по данной категории дел, наибольшее затруднение при доказывании вызывает категория *заведомость*. Несмотря на то, что данный термин в Уголовном Кодексе встречается довольно часто, действующее законодательство не содержит его понятия. Эта категория не определена в принципе в нормах действующего законодательства

³ Гладышева О., Солонникова Н. Несовершеннолетние заявители о преступлении // Законность. 2008. № 8. С. 23.

Российской Федерации, и отсутствует какая-либо судебная практика употребления этого понятия.

Категория *заведомость* не раскрыта и в труде А.В. Галаховой «Основные понятия Уголовного кодекса РФ: международные акты, российские нормативно-правовые акты, судебная практика», в котором ст. 306 УК РФ и используемые в ней термины не рассматриваются ввиду отсутствия соответствующих нормативно-правовых актов и судебной практики⁴.

В научной литературе изучению этого вопроса уделено также недостаточно внимания, отсутствуют какие-либо фундаментальные научные концепции, раскрывающие правовую природу категории *заведомость* и юридические критерии ее определения, хотя по целому ряду преступлений это тот самый признак, по которому отделяется преступное поведение от не преступного. Встречающиеся мнения относительно определения правовой природы заведомости затруднительно классифицировать по каким-либо признакам или составить системное представление о ней.

С.В. Смолин предлагает при характеристике субъективной стороны заведомо ложного доноса рассматривать заведомость как содержание интеллектуального момента прямого умысла, которая включает в себя два взаимосвязанных компонента: 1) осознание виновным намеренного искажения истины, которая ему известна; 2) осознание виновным общественной опасности (вредности) поступления искаженной информации в правоохранительные органы⁵.

Термин «заведомость» представляет собой особый технический прием, применяемый для характеристики субъективной стороны преступления. Он означает способ указания в законе на то, что субъекту при совершении деяния было заранее известно (ведомо) о наличии тех или иных обстоятельств, имеющих существенное значение для квалификации преступления или для назначения наказания, т. е. он достоверно знал об этих обстоятельствах⁶.

Полагаем, что категория «заведомость» напрямую связана с определением момента или периода времени, т. е. необходимо установить временной интервал между фактом сообщения в правоохранительные органы ложных сведений о совершенном преступлении и моментом, когда стало известно, что сообщаемые сведения или сведения, которые только могут быть сообщены, не соответствуют действительности.

⁴ Основные понятия Уголовного кодекса РФ: международные акты, российские нормативно-правовые акты, судебная практика / под ред. А.В. Галаховой. М., 2010.

⁵ Смолин С.В. Уголовная ответственность за заведомо ложный донос. М., 2012.

⁶ Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: прак. пособие. – 2 - е изд., перераб. и доп. – М., 2009. С. 85 -86.

Приведем пример из судебной практики, в котором вышестоящая судебная инстанция указывает на необходимость доказывания категории «заведомость». Определением судебной коллегии от 29.09.2004 г. отменен приговор Беднодемьяновского районного суда от 22.07.2004 г., которым по ст. 306 ч. 1 УК РФ к 1 году лишения свободы условно осужден К.А.К.

Кассационная инстанция указала, что органы предварительного следствия и суд, правильно установив субъект, объект и объективную сторону преступления, надлежащим образом не исследовали субъективную его сторону, которая характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что сообщает заведомо ложные сведения о преступлении или мнимом преступнике и желает этого.

В связи с этим для привлечения виновного к уголовной ответственности, квалификации его действий важно установить не только вышеуказанные элементы состава преступления, но и дать правильную оценку субъективному отношению К. к содеянному.

Как установлено по делу, К. помнил свои действия, но после употребления алкоголя опьянел и мог забыть некоторые обстоятельства. Для него не было очевидным, что он сообщает ложные сведения об угоне своей автомашины. В его действиях отсутствует признак заведомости. Дело направлено на новое рассмотрение⁷.

Нахождение ст. 306 УК РФ в гл. 31 Уголовного кодекса определяет круг охраняемых уголовным законом правоотношений, это преступления против правосудия. Речь идет о защите от преступных посягательств государственных функций, связанных с законной деятельностью по досудебному следствию, судебному разбирательству, исполнению судебных актов. Справедливо замечание В.С. Власова о том, что органы, осуществляющие правосудие и способствующие ему, интересуют законодателя не как звено государственного аппарата и не как отрасль государственного управления, а как особый «механизм», выполняющий задачи исключительной важности⁸.

Таким образом, объектом рассматриваемого преступления являются правоотношения, устанавливаемые в органах уполномоченных возбуждать и расследовать уголовные дела. Это отношения по обеспечению законной деятельности суда, предварительного следствия, дознания, по расследованию и судебному рассмотрению дел. Важно подчеркнуть, что в правовой конструкции «заведомо ложный донос» преступное посягательство сфокусировано на конкретной деятельности, непосредственно связанной с расследованием

⁷ Обзор судебной практики Пензенского областного суда за III квартал 2004 г. // СПС «ГАРАНТ» (дата обращения 23.12.2012)

⁸ Власов И.С. Об объекте преступления против правосудия // Учен. зап. ВНИИСЗ. М., 1964. Вып. 1/8.

и рассмотрением дел в предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством порядке, а не просто на деятельности названных правоохранительных органов с целью дезорганизовать их работу вообще.

Дополнительным объектом являются отношения, обеспечивающие честь, достоинство и законные интересы граждан. Следует подчеркнуть, что указание на совершение преступления каким-либо конкретным лицом не является обязательным для квалификации по ч. 1 ст. 306 УК РФ. В случае, если такое обстоятельство будет установлено, т.е. в заявлении о совершенном преступлении указано физическое лицо, которое якобы совершило это преступление, то, по мнению автора настоящей статьи, данное деяние необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 306 УК РФ.

Сказанное можно проиллюстрировать следующей судебной практикой, где суд указывает на приоритет охраняемых рассматриваемой статьей отношений по защите правосудия от преступных посягательств. Интересы личности в данном случае имеют прикладное, второстепенное значение.

Постановлением Данковского городского суда Липецкой области от 31 июля 2008 г. уголовное дело по обвинению К.А.В. в совершении преступления, предусмотренного ст. 306 ч. 1 УК РФ, прекращено на основании ст. 25 УПК РФ за примирением с потерпевшим.

Судебная коллегия постановление суда отменила, указав, что К.А.В. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 306 УК РФ, в том, что он, будучи предупрежденным об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, обратился в ОВД по Данковскому муниципальному району с заявлением, в котором указал, что Д. совершил угон принадлежащего ему автомобиля ВАЗ-2109, заведомо зная, что Д. данного преступления не совершал.

Суд прекратил уголовное дело по обвинению К., поскольку подсудимый примирился с потерпевшим Д., впервые совершил преступление небольшой тяжести, является ветераном боевых действий, уголовное дело по заявлению Клейменова в отношении потерпевшего возбуждено не было и вред ему не причинен.

Согласно ст. 25 УПК РФ суд вправе на основании заявления потерпевшего прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

В данном случае, прекращая уголовное дело в отношении К. за примирением с потерпевшим в соответствии со ст. 25 УПК РФ, судом не принято во внимание то обстоятельство, что это является правом, а не обязанностью суда, что в соответствии со ст. 20, 21 УПК РФ

уголовное дело о преступлении, предусмотренном ст. 306 УК РФ, считается уголовным делом публичного обвинения, по которому уголовное преследование от имени государства осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель независимо от волеизъявления потерпевшего.

Кроме того, судом не в полной мере учтено то, что по делам о «двухобъектных» преступлениях, в которых преступное посягательство также осуществляется на иной защищаемый законом объект, по роду которого указанные преступления расположены в главе против правосудия, а потерпевший при этом выступает лишь как дополнительное объективное проявление этого посягательства и при этом примирение с потерпевшим не устраняет вред, нанесенный этому основному объекту преступного посягательства, и преступление в целом не теряет своей общественной опасности⁹.

В рамках объективной стороны подлежат установлению и доказыванию такие черты деяния, которые позволяют определить способ, время, место и иные обстоятельства, необходимые для правильного разрешения дела. Значение этих обстоятельств состоит прежде всего в том, что они конкретизируют само деяние. Если же они остались невыясненными, если не известно ни время, ни место, ни способ совершения деяния, то и само это деяние нельзя признать установленным¹⁰.

Для квалификации преступления «заведомо ложный донос» не имеет значения то, в какой форме была сообщена информация о якобы совершенном преступлении (устно, письменно, по электронной почте и т.д.). Главное, что бы в результате после принятия такой информации могло возникнуть реагирование в форме возбуждения уголовного дела.

В последнее время правоохранительные органы в большей части имеют свои сайты в Интернете, где успешно действуют так называемые интернет-приемные, посредством которых также можно обращаться с заявлением о нарушенных правах, в том числе о якобы нарушенных правах.

Следует обратить внимание, что данная информация должна быть сообщена органам и должностным лицам, которые могут на нее прореагировать в предусмотренном законом порядке. Прежде всего это органы полиции, прокуратуры и мировые судьи по делам частного обвинения, а также иные лица, органы государственной власти и местного самоуправления, которые в предусмотренных законом случаях ведут дознание или которые могут данное обращение перенаправить в

⁹ Бюллетень Липецкого областного суда (третий квартал 2008 года) URL: <http://oblsud.lpk.sudrf.ru/index.php> (дата обращения 23.12.2012)

¹⁰ Кокорев Л.Д. Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. – Воронеж, 1995.

следственные органы. Но не стоит слишком широко воспринимать круг адресатов. Смысл обращения состоит в том, чтобы возникло реагирование со стороны уполномоченных лиц, которое в конечном счете привело бы к уголовному преследованию.

В связи с этим важным представляется вопрос отграничения заведомо ложного доноса ст. 306 УК РФ от клеветы, соединенной с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления ч. 5 ст. 128.1 УК РФ, поскольку данный состав после непродолжительного отсутствия вновь содержится в Уголовном кодексе РФ. При кажущейся аналогичности этих составов преступлений в них имеются существенные различия.

Кроме того, что объектом преступного посягательства клеветы в отличие от заведомо ложного доноса являются отношения, складывающиеся по поводу чести, достоинства и деловой репутации, при квалификации и доказывании объективной стороны преступного деяния, следует акцентировать внимание на том, кому была сообщена информация о якобы совершенном преступлении. При клевете, соединенной с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, достаточно того, чтобы не соответствующая действительности информация стала известна какому-либо третьему лицу. При этом распространяющий ложную информацию о якобы совершенном тяжком или особо тяжком преступлении не ставит своей целью возбуждение уголовного дела с последующим уголовным преследованием.

Проблемы, поднятые в настоящей статье, имеют важное теоретическое и практическое значение, поскольку складывающаяся в настоящее время судебная практика применения ст. 306 УК РФ весьма противоречива, что отрицательно влияет на защиту охраняемых ей правоотношений. Многие вопросы, касающиеся заведомо ложного доноса, имеют межотраслевой характер уголовного и уголовно-процессуального права, что определяет существующие пробелы в действующем законодательстве, которые необходимо устранить.

Список литературы

1. Алиев Т.Т., Громов Н.А., Царева Н.П. Порядок собирания документов-доказательств в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2003. № 5.

2. Бюллетень Липецкого областного суда (третий квартал 2008 года) URL: <http://oblsud.lpk.sudrf.ru/index.php> (дата обращения 03.12.2012)

3. Власов И.С. Об объекте преступления против правосудия // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1964. Вып. 1/8.

4. Гладышева О., Солонникова Н. Несовершеннолетние заявители о преступлении // Законность. 2008. № 8.

5. Козлова Н. За ложный донос стали чаще сажать // Рос. газ. 2009. 15 окт.

6. Кокорев Л.Д. Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995.

7. Обзор судебной практики Пензенского областного суда за III квартал 2004 г. // СПС «ГАРАНТ» (дата обращения 03.12.2012)

8. Основные понятия Уголовного кодекса РФ: международные акты, российские нормативно-правовые акты, судебная практика / под ред. А.В. Галаховой. М., 2010.

9. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009.

10. Смолин С.В. Уголовная ответственность за заведомо ложный донос. М., 2012.

FALSE ACCUSATION: SOME QUESTIONS OF QUALIFICATION AND EVIDENCE.

A.I. Anuchina

Voronezh State University

This article gives a detailed analysis of a crime under Article 306 of the Criminal Code, and drawn attention to the problem of proving the elements. The paper rightly noted the difficulties in the application of the Criminal Code and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and emphasize interdisciplinary nature of the crime.

Special attention is paid to the problem of prevention of criminal liability for misleading information of persons under the age of criminal responsibility in accordance with Art. 306 of the Criminal Code and offer the best way to resolve this issue. An important consideration in the article is the category of "actual knowledge" as the characteristics of the subjective side of the offense and the problems associated with its proof. An original approach to the definition of the term. Are good examples of judicial practice, which emphasize visual problems raised in the article. Disclosure issues related to the evidence of an objective set out by the opposition parties and comparison misleading information to slander, which is connected with the accusation of a serious or especially serious crime that is of special interest.

Keywords: *false accusation, honor, dignity, defamation, reputation, personality, a statement of the offense.*

Об авторе:

АНУЧИНА Анна Игоревна – соискатель кафедры уголовного права Воронежского государственного университета (394068, г.Воронеж, ул. Ракитинская, д.4), e-mail: anuchina86@mail.ru.